

Ядро Первобытного Дерева бесшумно вернулось обратно. Странник пытался подглядеть куда оно двинулось, тем не менее, ему так и не удалось понять, где Цинь Му его спрятал.

Спустя некоторое время он привёл Цинь Му и остальных в тронный зал Белых Костей, проговорив:

— Если ты хочешь навестить Цзян Байгуя, то должен оформить пропуск у Судьи Янь.

В этот момент из тронного зала Белых Костей вышел бог, улыбаясь:

— Небесный Преподобный Му ведь Небесный Преподобный, с чего бы ему требовался пропуск? Можешь возвращаться. Небесный Преподобный Му, тюрьма — это крайне опасное место, давай я сам тебя проведу.

Цинь Му поблагодарил.

— Небесный Преподобный. Не нужно быть таким вежливым, я этого не заслужил, — поспешно вернув любезность, улыбнулся Судья Янь. — Ты Небесный Преподобный. С самого начала времён, таких. Как ты, было лишь девять. Я не заслужил такой вежливости. Небесный Преподобный, сюда!

Цинь Му двинулся следом за ним в сторону входа в великую тюрьму, построенную под корнями Первобытного Дерева. В одном из корней, размером с гору, было отверстие — дверь, вырезанная из дерева. Здесь была сильная охрана, состоящая из многих богов.

Войдя в эту дверь, они увидели перед собой лестницу, ведущую вниз. С обеих сторон от неё стояли скелеты богов и дьяволов в качестве фонарей. Тем не менее, их свет был слишком тусклым.

— Судья Янь, как я могу к тебе обращаться? — осмотревшись, спросил Цинь Му.

— Младшего зовут Янь Шаоцин, — улыбнулся судья Янь. — Младший — совсем никто на райских небесах. Небесный Преподобный Му, должно быть, никогда обо мне не слышал.

Сердце Цинь Му дрогнуло, он рассмеялся:

— Левый Помощник Янь Шаоцин из райских небес, владеющий божественными искусствами разума. Это ты заточил Небесного Короля Минду Тянь Шу в Божественном Ноже Имперских Врат на семь миллионов лет.

Судья Янь был шокирован:

— Небесный Преподобный Му обо мне слышал?

Цинь Му ответил:

— Я тоже попал в ловушку Божественного Врата Небесных Врат и провёл там несколько лет, прежде чем с огромным трудом освободиться. Внутри Божественного Ножа Имперских Врат я видел прекрасное вино, с помощью которого ты обманул Тянь Шу. Ты первый человек из тех кого я встречал, который владел божественными искусствами разума!

Цилинь добавил:

— Я пробовал твоё вино и даже стал с Тянь Шу названными братьями.

Янь Шаоцин рассмеялся:

— Небесный Преподобный Му меня перехваливает. Я не думаю, что меня можно считать номером один. То, что Небесный Преподобный Му считает духом, я считаю сознанием. Лучшим практиком божественных искусств сознания на самом деле является Багровый Император Багрового Света.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло.

Несмотря на то, что Багровый Император передал ему Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога, он не поделился своей техникой Императорского Трона.

Багровый Император, в конце концов, был человеком из прошлого. Его Бессмертное Сознание Бога делало упор на совершенствовании трёх исконных духов, усиливая исконный дух практика. Тем не менее, когда речь шла о развитии божественных искусств сознания, он сильно отставал от талантов нового поколения вроде Янь Шаоцина.

Янь Шаоцин мог считаться самым сильным мастером божественных искусств сознания райских небес.

У Левого Помощника Янь Шаоцина и Тянь Шу были одинаковые звания. Первый был Левым Помощником райских небес, в то время как второй был левым помощником Императора-Основателя. Тянь Шу владел божественными искусствами Юду, его достижения в Дьявольском Дао Юду не уступали Сыну Небесной Инь.

Янь Шаоцин, с другой стороны, был искусен в божественных искусствах сознания, поэтому обмануть Тянь Шу было для него не сложнее, чем сдуть пылинку с плеча. Тянь Шу видел в нём старого противника, а значит они не раз сражались, и их способности были на крайне высоком уровне.

Они оба должны были совершенствовать Великое Дао Юду, вот только их подходы были совершенно разными.

— Райским Небесам всегда не хватало техники сознания Императорского Трона. Жаль, что Багровый Император умер четыреста тысяч лет назад, и что его Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога давно утеряны, — проговорил Янь Шаоцин. — Райские Небеса возлагают на меня огромные надежды, надеясь, что я создам им техника сознания Императорского Трона. Тем не менее, я потерпел множественные неудачи, и в качестве наказания меня сделали судьёй в этой тюрьме. Лишь прибыв сюда, я понял, насколько глупы были райские небеса, обыскав пол вселенной в попытках найти Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога. Кажется, что здесь её знает почти каждый практик божественных искусств, проблема лишь в их уровне понимания.

Цинь Му улыбнулся.

Янь Шаоцин продолжил:

— Так как Цзян Байгуй передал мне эту технику, я хорошо о нём забочусь и не допускаю, чтоб он страдал. Всё это время я был занят пониманием техники Трёх Исконных Духов Божественного Сознания Бога и получил от этого огромную пользу. Небесный Преподобный Му может выжить без души, и всё это благодаря Бессмертному Сознанию Бога, верно?

Цинь Му рассмеялся:

— Это я передал эту технику Вечному Миру, естественно, я её знаю.

Янь Шаоцин улыбнулся:

— В таком случае, мне нечем хвастаться перед знатоком.

В его словах было скрытое предупреждение, Цинь Му не стоило пытаться использовать против него свои навыки.

По мере их продвижения вглубь тюрьмы, вокруг становилось всё темнее и чувствовалась сильная вонь. Река крови, берущая своё начало снаружи, неслась вниз, протекая мимо множественных камер.

Корни Первобытного Дерева образовали сложные узлы, формируя клетки, в которых содержались заключённые. Более тонкие корни будто цепи обездвиживали узников, пронзая их физические тела и исконные духи.

Заклѳчѳнные в клетках вопили от боли, их кровь стремительно текла по корням.

Река крови была грязной и зловещей, в ней рождались множественные демонические создания. Напоминая огромных червей с бесчисленными руками и ногами, они вцеплялись в тела узников, высасывая их кровь.

Когда неподалѳку были стражники, демонические создания прятались в тени за спинами узников. Но как только они уходили, те вылезали обратно и продолжали пить кровь.

В великой тюрьме была крайне надёжная защита, стражники непрерывно патрулировали округу.

Цинь Му внимательно осмотрел корни Первобытного Дерева, увидев, что они были невероятно крепкими. Первобытное Дерево было физическим телом Матери Земли, а твёрдость тела древнего бога подобного уровня была сопоставима с божественным оружием Императорского Трона. Лишь что-то вроде Имперского Ножа Небесных Врат могло его разрубить.

Кроме того, на его поверхности были руны Великого Дао Матери Земли. Из этого места было попросту невозможно сбежать!

Среди узников были всего лишь несколько практиков области Нефритовой Столицы и Непостижимого Неба. Они были лидерами различных рас под предводительством Матери Земли. Раньше они правили своими небесами, тем не менее, сейчас они сидели в тюрьме.

Стражники присматривали за ними, собирая их кровь в таз, прежде чем осторожно унести её наружу.

— Их кровь крайне полезна, у неё идеальный цвет, — проговорил Янь Шаоцин, показывая дорогу. — При строительстве божественного города, мы наносим руны на поверхность стен для устойчивости. Для этого можно использовать кровь богов и дѳяволов. Дворцы правителей достойны, чтобы их руны были нарисованы кровью сильных практиков области Непостижимого Неба или Нефритовой Столицы. Пигменты крови различных рас отличаются, если использовать их для покраски стен, то их цвет никогда не увядает, и всегда остаѳтся свежим, поэтому она стала крайне популярной. Кроме того, некоторые боги райских небес любят пить

кровь. Обычная кровь им не по вкусу, поэтому он всегда просят мою тюрьму предоставить им чего-то лучшего.

Цинь Му прищурился. Среди стражников великой тюрьмы были боги. Владеющие искусством целения. Они лечили раны заключённых, не позволяя им умереть, чтобы продолжить использовать их в качестве источника “пигмента”.

— Янь Шаоцин, я тебя убью! — заключённый с головой цилиня и телом человека яростно взревел и прокричал. — Если я освобожусь, то порублю тебя на тысячу кусков!

Янь Шаоцин громко рассмеялся. Внезапно между его бровей открылся глаз, и оттуда вылетел цветок лотоса, проникая в голову лидера расы цилиней.

Тот мгновенно впал в оцепенение. В следующий миг на его лице возникло приятное выражение, и он замолк.

— Божественное искусство создание может навсегда погрузить его в состояние приятного, завораживающего сна, — объяснил Янь Шаоцин. — Я использовал божественное искусство для создания реалистичного мира в его сознании. В том мире у него есть всё, чего он захочет, поэтому он никогда оттуда не выберется. С огромными усилиям, он даже сможет стать Небесным Императором Придуманного Мира и будет крайне счастливым. Это ослабит его боль, и он продолжит создавать пигмент.

Цилинь дрогнул. Он узнал лидера расы цилиней. Раньше, во дворце Матери-Земли, тот обучал его совершенствованию.

Он совершенно не ожидал, что столь могущественное существо может оказаться в подобном состоянии.

Это место называлось великой тюрьмой. Тем не менее, на самом деле оно было фабрикой по производству дьявольской и божественной крови!

— Камеры Цзян Байгуя и Императора Яньфэна прямо перед нами.

Янь Шаоцин привёл их к двум камерам. Заглянув внутрь, Цинь Му увидел Императора Яньфэна и Имперского Наставника. Несмотря на то, что они были заперты, их тела не были пронзены корнями.

Император Яньфэн держал в руках демоническое создание, и как раз открыл рот, собираясь его сожрать, когда заметил Цинь Му, и поспешно спрятал существо у себя за спиной и выпрямился.

В камере неподалёку Имперский Наставник использовал своё божественное искусство огня, чтобы поджарить демоническое создание до тех пор, пока тот не был готов. Заметив Цинь Му, он оставался спокоен и не пытался спрятать свой обед.

— Левый Помощник, ты не мог бы дать мне немного времени побыть с ними наедине? — улыбнулся Цинь Му. — Я хотел бы обменяться с ними несколькими словами, но говорить перед чужаками как-то неудобно.

Янь Шаоцин не двигался, улыбаясь:

— Небесный Преподобный Му носит титул Великого Чародея, так что я буду волноваться, если

оставлю тебя наедине. Не думаю, что кто-то осмелился бы освобождать моих узников, тем не менее, думаю, что тебе хватило бы на это смелости. Небесный Преподобный Му был достаточно смел, чтобы посеять хаос на Собрании Яшмового Водоёма, не говоря уже о тюрьме.

У Цинь Му не оставалось выбора, кроме как повернуться к Императору Яньфэну и Имперскому Наставнику, спрашивая:

— Как поживаете?

Император Яньфэн сердито ответил:

— Почему бы тебе не остаться здесь на несколько лет и самому не попробовать как это?

Имперский Наставник, с другой стороны, не обращал внимания на трудности и вёл себя спокойно. Он проговорил:

— Старший брат, что ты здесь делаешь?

— Я здесь, чтобы сказать вам, что у меня всё хорошо, — улыбнулся Цинь Му. — В Вечном Мире тоже всё хорошо, вам не о чём волноваться. Я собираюсь покинуть Первобытное Царство и отправиться на райские небеса. Не уверен, что смогу пережить это путешествие, так что решил с вами повидаться, прежде чем уйти.

Император Яньфэн ненадолго замолчал, прежде чем спросить:

— Ты идёшь на райские небеса? Чтобы стать их заложником?

Цинь Му громко рассмеялся:

— Я Небесный Преподобный, разве райские небеса осмелятся взять меня в плен? Ваше Величество, должно быть, шутит. Нет, я просто планирую навестить старого друга.

Глаза Имперского Наставника загорелись:

— Отправиться на райские небеса и вправду хорошая идея. В период отчаяния человек должен яростно сражаться, и у него может появиться шанс на выживание. Вот только твоё тело...

Цинь Му зевнул и проговорил:

— Моё тело разлагается каждый день. Без души моё совершенствование становится всё слабее. Я с трудом остаюсь в живых. Время от времени, просто шагая, я теряю сознание, и просыпаюсь лишь через три-четыре дня.

Имперский Наставник нахмурился:

— Учитывая твоё состояние, разве путешествие на райские небеса — это не самоубийство?

Дух Цинь Му начал ослабевать, он сонным голосом проговорил:

— Я собираюсь...

Внезапно он начал храпеть, уснув стоя.

Янь Шаоцин улыбался, стоя возле него. Молча смотря на него, он даже не попытался поймать

парня, и тот упал не землю.

Цилинь и Янь'эр, казалось, привыкли к подобным случаям, и совершенно не встревожились.

Император Янь'эр утопал в слезах:

— Кажется, Владыка Культа Цинь долго не продержится...

Янь Шаоцин прождал около трёх дней, когда Цинь Му медленно проснулся и прокричал:

— Я снова потерял сознание? Как долго я спал?

— Небесный Преподобный спал три дня и десять часов, — ответил Янь Шаоцин.

Цинь Му извинительно проговорил:

— Я так долго спал, отвлекая Левого Помощника от его дел. Ну ладно, мне пора уходить, Ваше Величество, Младший Брат, прощайте!

Император Яньфэн и Имперский Наставник поднялись и попрощались.

Янь Шаоцин проводил Цинь Му из тюрьмы. Когда деревянная дверь закрылась, и подземелье запечаталось, он проверил рунический замок, и лишь после этого успокоился.

Затем он проводил Цинь Му из города Белого Скелета. Обернувшись, тот попрощался:

— Левый Помощник, можешь не провожать меня дальше.

Янь Шаоцин поклонился:

— Прощай, Небесный Преподобный.

Он наблюдал, как Цинь Му улетаёт верхом на цилине, исчезая за горизонтом. После этого он вернулся в Тронный Зал Судьи, собираясь записать детали визита Цинь Му. Внезапно, он шокировано дрогнул.

Выражение лица Янь Шаоцина слегка изменилось. Он отложил ручку и поспешно открыл свой журнал, увидев что страницы в нём были пусты!

Мужчина начал обливаться холодным потом. В его журнале хранились записи о его трудах, описывая всевозможные детали великой тюрьмы. Теперь все они исчезли!

— Небесный Преподобный Му, моё божественное искусство сознания достигло предела, я постиг Три Исконных Духа Сознания Бессмертного Бога, и мне осталось полшага до области Императорского Трона. Ты осмеливаешься использовать свои навыки против меня, мастера? — Сознание Янь Шаоцина вырвалось из его межбровья, крича. — Разрушься!

Его божественное искусство сознания задрожало, разразившись во все стороны. В следующий миг небо и земля резко изменились. Казалось, будто всё вокруг потеряло свой цвет, становясь чёрно-белым.

После этого чёрно-белая картина рассыпалась, и Янь Шаоцин обнаружил, что он стоит не в Тронном Зале Судьи, а до сих пор находится в тюрьме, перед камерами Императора Яньфэна и Имперского Наставника!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/803327>